

На следующий день «Наньганская газета» вышла с разворотом, подробно и с фотографиями осветив события: «После того как отель «Королева» был разгромлен бандой вооружённых людей в масках, та же участь постигла ночной клуб «Великолепие».

Говорили, что в обоих случаях нападавшие действовали по одной схеме. Толпа в чёрном, с автоматами, врвалась внутрь и сначала поливала свинцом потолок — видимо, давая гостям шанс спастись, — и лишь затем вступала в перестрелку с охраной заведения. Пресса тут же принялась анализировать: основная клиентура этих заведений — богачи и чиновники, а поведение грабителей явно указывало, что они не хотят причинять вред сильным мира сего. Стало быть, это не обычный грабёж, а скорее целенаправленная месть. Наиболее отважные тележурналисты даже предположили, что, по слухам, за этими двумя точками стоят разные банды, а значит, возможно, это взаимные вылазки.

Экономисты принялись обсуждать, как ограбление двух крупнейших и самых известных заведений Наньгана скажется на ВВП города. Полиция же вновь и вновь заверяла, что расследование идёт полным ходом, преступники будут скоро пойманы, а гражданам не стоит волноваться — общественный порядок в Наньгане по-прежнему на высоте, можно смело гулять и тратить деньги. Чжоу Юй, сверкая улыбкой на пресс-конференции, пообещал, что восстановление отеля «Королева» пойдёт ускоренными темпами, дабы внести вклад в дальнейшее процветание экономики Наньгана.

По криминальным каналам же молниеносно разлетелась другая новость: огромная партия «льда», которую братство «Пять слив» только что тайно доставило морем, была сожжена дотла. Ущерб оценивался в два миллиарда долларов. Кто это сделал — оставалось загадкой. Хотя все прекрасно понимали, что на такое способны разве что те двое красивых и беспощадных парней из общества «Жиюэ», но без доказательств болтать лишнее никто не решался. Трое глав братства «Пять слив» уже заявили, что, когда найдут поджигателей, сдерут с них три шкуры и вырежут всю родню.

На эти угрозы Чжоу Юй и Ло Минь отреагировали с полным безразличием. Оба они были в стране Б безродными одиночками, так что слова про «всю семью» их ни капли не задевали. Разумеется, если кто-то спрашивал, они лишь разводили руками, утверждая, что в ту ночь громили клуб «Великолепие» и понятия не имеют о каком-то пожаре за городом.

Так или иначе, братство «Пять слив» теперь ненавидело общество «Жиюэ» пуще прежнего, и казалось, полномасштабная бандитская война вот-вот грянет. Чиновники высокого ранга забеспокоились не на шутку. Президент страны Б вызвал к себе председателя Национального собрания Ли Юаня и вежливо попросил того взять ситуацию под контроль, дабы не допустить срыва мирного развития страны. Ли Юань, памятуя о долге, согласился разобраться и постараться выступить посредником, избегая открытого столкновения.

Последующую неделю криминальный мир провёл в относительном спокойствии. Подспудное напряжение никуда не делось, но внешне стороны сохраняли вежливость, не переходя к открытой вражде. Всё это — исключительно заслуга Ли Юаня, лично взявшего ситуацию в ежовые рукавицы. Как духовный лидер бандитского мира страны Б, он обладал непререкаемым авторитетом. Трое главарей «Пяти слив» по сравнению с ним были всего лишь выскочками, и им пришлось смириться, чтобы не уронить лицо.

Как раз когда отель «Королева» расчистили и приготовились к ремонту, Чжоу Юю позвонил Ли Юань. Передав дела в Наньгане Сунь Цзину, он вместе с Ло Минем и Лин Цзыханем отправился в Сило.

Путь из Наньгана в Сило по скоростной трассе занимал часов шесть. Тронулись в путь, позавтракав.

Всю дорогу Чжоу Юй и Ло Минь болтали и подшучивали друг над другом.

— Эй, А-Минь, — сказал Чжоу Юй, — ты же слышал, они обещали мою семью вырезать. Ты ведь моя жена, так что тебе не отвертеться.

Ло Минь фыркнул:

— Пфф! Они и мою семью пригрозили вырезать. А ты — моя жена, так что тебе тоже не скрыться.

Чжоу Юй, сидевший на пассажирском сиденье, шлёпнул его по затылку:

— Ищешь смерти, да? Кто тут чья жена?

Ло Минь рассмеялся:

— В общем, мы друг другу семья. Так что убить твою семью или мою — без разницы.

Чжоу Юй обернулся к Лин Цзыханю и с ухмылкой спросил:

— А-Янь, ты ведь тоже часть семьи А-Миня. Не боишься?

Лин Цзыхань застенчиво улыбнулся и покачал головой:

— Нет. Рядом с двоюродным братом мне не страшно.

— Ха-ха, вот это да! — Чжоу Юй покосился на Ло Миня. — Выходит, А-Минь умеет внушать чувство безопасности. А-Янь, может, ты в него влюбился?

Лин Цзыхань испуганно замахал руками:

— Нет-нет! Я к двоюродному брату... не так... он мне как брат...

Ло Минь весело рассмеялся:

— А-Янь, не обращай на него внимания. Даже если влюбишься — что с того? Юй-гэ, ты что, ревнуешь? — закончил он уже с явной издевкой.

Чжоу Юй фыркнул:

— Только не провоцируй, а то как щёлкну — и будешь у меня евнухом.

Ло Минь ухмыльнулся:

— А я тебе башку отстрелю.

Чжоу Юй снова обернулся к Лин Цзыханю, который всё это время слушал их с улыбкой.

— Видишь, А-Янь, как ты на нас влияешь? Мы с твоим братцем уже за ножи да пистолеты взяться готовы.

Лин Цзыхань моргнул и серьёзно спросил:

— Это... ко мне-то не относится, правда?

— Конечно, нет, — легко парировал Ло Минь, уверенно ведя машину по скоростной трассе. — Он просто клеветает.

Посидев ещё немного, Лин Цзыхань сжался калачиком на заднем сиденье и задремал.

Чжоу Юй, глядя на него, умиленно улыбнулся — совсем как котёнок тот был, — и понизил голос, переходя к делу:

— Как думаешь, зачем Юань-шу вызвал нас в Сило? Чтобы мы с теми тремя отбросами из «Пяти слив» помирились?

— Возможно, — Ло Минь не сводил глаз с дороги, лицо его было спокойно. — Нам-то мириться что? Но они же понесли огромные потери. Сомневаюсь, что они просто так отступятся.

— Хе-хе, да разве мы их боимся? — Чжоу Юй сжал кулак, и в его позе читался азарт. — Драка так драка.

Ло Минь помолчал, а затем негромко спросил:

— Скажи, почему у нас в Наньгане такой переполох, а в Сило — тишь да гладь? Как, по-твоему, Чжэн Ситуну удаётся ладить с «Пятью сливами»?

Услышав это, Чжоу Юй задумался.

Чжэн Ситун возглавлял силоское отделение общества «Жиюэ». Он и Чжоу Юй делили сферы влияния, один на севере, другой на юге. После того как Ли Юань ушёл в политику, он формально отошёл от дел общества, но на деле оставался его боссом. А эти двое всё это время мерялись силами, пытаясь заручиться поддержкой, чтобы в будущем, когда Ли Юань окончательно отойдёт от дел, занять его место. Поэтому они друг друга на дух не переносили: во время войны действовали сообща, а в мирное время вели подковёрную борьбу. Об этом знали даже посторонние. Многие авторитеты в криминальном мире были в курсе, что между южной и северной фракциями общества «Жиюэ» существует напряжённость, и некоторые даже предвкусали, как те передерутся между собой. Однако Ли Юань умело держал ситуацию под контролем. Хотя его два главных помощника и соперничали уже несколько лет, они никогда не переступали определённую им черту, поэтому он терпел и позволял им действовать.

За последние пару лет именно Чжоу Юй и его люди больше всех конфликтовали с «Пятью сливами», в то время как Чжэн Ситун на севере, кажется, находил с ними общий язык.

Подумав, Чжоу Юй хмыкнул:

— А-Минь, если бы ты не сказал, я бы и не задумался. Видимо, стоит намекнуть Юань-шу, пусть присмотрится к этому типу. Глядишь, Чжэн Ситун там с «Пятью сливами» какие-то тёмные делишки крутит. Хм, скорее всего, какой-то договор о разделе сфер влияния заключил. Как бы он всё общество «Жиюэ» не продал.

Услышав последнюю фразу, Ло Минь не сдержал смешка:

— Юань-шу ещё ого-го. Чжэн Ситун, конечно, может мелкие пакости строить, но проверить что-то крупное у него под носом — вряд ли.

— Согласен. Юань-шу — лис ещё тот, — кивнул Чжоу Юй, но тут же снова погрузился в раздумья.

Съехав со скоростной трассы, машина заметно сбавила ход. Лин Цзыхань проснулся от толчка при торможении, с трудом выпрямился и стал смотреть в окно, пока они въезжали в Сило.

В город они не поехали, а направились напрямик в северный пригород, в сад Шанцин.

<http://bllate.org/book/16287/1467692>